

1 Воспоминания Зиновьевой Васильевны
Куприяновой, рожденной 8 апреля 1932 г.
присоединившейся по учене братиев Ореховых
в 55. Записано 15 февраля 2008 г.

Однажды у неё болел Монсун, где и видела.
Да. Узнав ох он болеет болел. И долго-долго.
Почему болел. Уже народел, отдала кому-то
святые говорят: тебе сделают сделают. Поку-
пали четверки. Принесла санка в магазин,
сказала, что и сколько надо.

Как ноги-то? Час спался. Намазала и л-
евы спошептывались. Нашли лучше-нибудь родных
братьев. Да, пришли. Вот, когда он
(Василий Макарович) приезжал и приве-
щает, нас приглашали. В этот раз, ме-
нть где сидеет живёт.

Тогда же-то наше неувестно. Уже привозил,
наверное. Я на работе была, а приду. Мисса
говорит: "приглашали", поди неудобно, давай
сходи". Уже поздно приду, все за столами.
Оле будешь спрашивать, кому то.

Уже с Клее приедем... гулять. Сидел раз,
другой изумился, изумился. Он болел: "Мало,
я час приеду" вика: "Вась, не ходи". "Я час"
мало, мало и все. Какой-то у них королик
был. Вроде: "Что ты про нас пи-
шишь" или как-то вот так. Выговарива-
ешь.. А он все обяснялся. Это я съезжала.
В этот раз не было, было. Так что бы пос-
дел? Уже так, посидела. Учас

2 какой-то вопрос более. Она: "Ты заходи, заходи,
посмотрю, как я тут-то живу". Вот и при-
ходишь. Я и видела винсивки. Был у неё
так же теплое в этой каленатуееке настуле.
Она работала. Она в парижскойажерской
работала. Здесь магазин был. Там сейчас сад-то
сквер. Тут хозяйственный, проровавшийся
и прошвырнился. Сидел, торчала,
а помоли он тогда по старостишии.
Тут нас. Я кончала учиться. Нас тогда по-
ставили с одной девочкой, я и том. Я здесь
отличалась-то одна. Она работала париж-
скойажерой. А избушечка-то редчайшей прелесть,
сумки в ограде. Тут застывшие дра-
га, таки застывки были. Там, как учили-
сь. Я бы видела в этой шести.
Раз я к ней, то она приведет. Ты приведи:
"Знаешь, мамаше надо винсивки". Я говорю:
"То разрешено было, ног сдир". Я за винсив-
кации ногами стояла. "Я тебе оставлю,
а я умею как-нибудь упрощу пакеты-
ков". Упрощает она учил, помола она,
молодее! Я речи, какой разното,
оставила. Она помоли сказала, что надо
... Я винсивки такой нету. Ты-то она,
занятое есть. Много выслушала было. Я с-
говорю: "Ви-ёё", сколько тебе винсивать-то
надо ей". Она в парижскойажерской у неё
специаля, эта винсивка. Как молодее всем,
так она умеет сидеть, торчать, винсивать.

Здравствуйте Василь, у меня надо спросить. Она
с ней тоже о боях работала, и кассир, и теж-
киха. Она больше расскажет. Василь с ней
работала весенне, она к ней ходила, она
же свободна, она хорошо расскажет.
Она живет в Глебовке.

Сможе сюда записано верно: *Задача*

- ① - Речь идет о пакето "Георгиевы",
- ② - Катарина - сестра Василия Макаровича.

Воспоминания Зиновьевой Надежды Александровны, рожденной 7 мая 1956 г., проживающей в г. Тюмени по ул. Мухажева 133/1 кв. 12.
Записано 6 июня 2008 г.

Зиновьева Надежда Александровна родилась 7 мая 1956 г., живу в городе Тюмени в настоящем времени, когда работала - не на пенсии. У меня с бабушкой я, тогда знала ее, поговорю: когда еще Вам был паспорт машину купили квартиру Вам эту кооперативную в Тюмени (1970 г.) и Вам первое переехда, я до того паспорта, еще было не ходилось уезжать из деревни в какой-то город. Но всегда, когда туда из деревни вернулся паспорт, я прелегала с головной болью и болела после этого города, головной болью и болела после этого города, а Вам - паспорта - и сидя Вам решали оставалось с бабушкой, хотя до этого как-то не было такого вопроса, чтобы Вам как-то оставалось с ней. Была часто болела. Давленные уши были. Проступы - гипертонический крестик, помогала в бальнеозу - Это я myself приехала в бальнеозу. Звали Наталию Ивановну. Я оставалась одна. Звали Наталию Ивановну. И сидя с ней Вам в то время вдоль коридора спали на кровати, а ноги кровати у нас были монорельсы. Руки защищены. Тогда я это было страховало в этот горшок, где Вам такое-то и писало, да.

Что, что обстановка там вполне соответствует, что это было, особенно Вам на кровати. Единственное, Вам такое было саженное дерево, через высокое. Как оно разворачивалось срач Вам и не вспомнишего

высокое - высокое стояло
и так то же самое всё.

Он улыбнулся, да. Ну вот, какая там мебель,
в принципе, такое всё перенесное из одной
квартиры в другую, старое всё. Ковры, да,
там Вася как-то о ней спросил вот у меня что-то
старалась хотела бы подарить и сестре.
И всегда покупала для мамы, в салоне своей
мамы, и сестре, всегда так было. Что падает
он покупал в Академии, что вот ковры. Тогда
он покупал уже у нас, когда они переехали в Тюмень,
ковры, да.

Неразделенная девушка давнишне-давно была, да.
Плакала я себе под себя, мне кажется, она
была влюбленная в меня, плакала, потому что
он приезжал и нежал на неё, ради
меня. Плакала быть, плакала быть. Уже
это скорее всего, что то что произошло она
ничего не помнит. Тому что плакала по-моему
ничего не помнит на неё, на меня.

Это тоже, как письмо, письмо, да. Виделось, может
она их покупала, потому что бабушке,
и у себя в Москве было такое же письмо.

Да, да, да.

Круглый стол замечательный, за которым
мы не собирались, когда он привезли.
около него не было, он пустовал. Плакала
за него не собираясь. И вот, когда привез-
ли, сидя всегда за этим столом сидел соби-
раясь.

Всегда пасмурно. Поне это покуда
лил Вася, присядя когдa, здеcь же в Сре-
днекаск, воображал. Тама классическая бабушка -
я померло прекрасно. Он сидел, вскочил
и сидел сидел, и оставалось все это: он
никогда не забыл, оставил здесь, и
никогда тоже вскочил эти пасмурки,
сидел. Это было. И современное, и песни
были, от любви и русской, и народной.
И молодежные были.

Далее было холоднее. И все время, естеств-
нено, сюда. Вот эта пасмурная комната,
как заходишь направо, за - вообще были
закрытыми занавеси. Тута же не заходишь.
Холодно. А дальше: бабушка здесь в кухне,
а я там в гаечной комнаде. Да, помимо
этого. И занавеси были спущены. И пасмурно,
как высокое; в школу надо было идти
и перед мной, как вошли, бабушка тро-
нику глаза, чтобы вошли из корот-
кой. Настоящую настоящую спальную.
Было. Настоящую настоящую спальню.
А оконо на кухне, так вообще там навер-
но сажениметров сорок оставалось вперсы
но было занесено снегом. Томучю что, глядя
вперед, она же не смыла, не убрала все
это разгрести. Вот, очень много было снега.
Он, лежа, было занималась, потому
прокладно, хорошо там. Тихий утро. Раньше
сраз, как ветер дует, я вспоминаю бабушку.
Когда будешь она на кровати, и ветерок вон
в твои деревушки вон так, вон, никак не ноги.
Она: О, верховка дует. Занесенная хорошо.
Вон, эго-га. И сразу эту пасмурно хорошо,
вон, эго-га.

(41) и сарал, и берагов. Всё дальше на берегу
и вода всё лежит на береге. Гладь реки гово-
рила мало, все это было вкусно, все это
заневаживо. Всюду падают монеты, посо-
хты.

Сейчас сюда записано верно:

БХ 293

ВММЗШ
3972
НВФ

1 Воспоминания Зиновьева Сергея Георгиевича, рожденного 7 мая 1956 года, проживающего в г. Глазове ул. Советская 199/6 кв. 74. Записано 6 июня 2008 г.

(Медведицоша с пустыми упаковками).
Чу, да. С четырех лет такими пустыми упаковками. Метра 2,5 кабинок, максим. Резинирована яростью, злобностью. Но нее бывает как бы дешевыми современными машинами. Каталы переключают, конечно, надо было быль, вот, а все остаются... Чу и качество у него хороши. Чу то, что есть на горе...

То есть, как эту атмосферу установливали. Там чудная бригада лесозаводов. Чу, она высокая же была атмосфера-то. Я вам не знаю: счас она первоначально? Чу, горбушечку-то высокую там ставили. И потому максим прошит проектировщик. Одни из первых эти медведицоша появившиеся вошли-то.

Я думаю, машину из Москву транспортируют подобного типа, красноярского города. Чу, хотя кто его знает. Я предполагаю, что из Новосибирска. Можно даже как-то у меня детей спросить, может она поедет.

Утром сразу появившись два: один вон у бабы, один у нас машины, у садов. Вон. Сестричка! Второй. Я поеду: выбирал

но привезли : сестрёнка - ухожене зоёка сестрёнки таин, как-то сестрёнки вонг Борисовна
тогда. Второй - бородовкой таковой Ильи
Гфа, привезли два. Когда и откуда-то
мне вопрос.

Также привез враг : прадеда
и прабабушку. Вот. И, естественно,
баба сразу, она как-то вонг тогда : но-
жом - не похоже. Она сказала : похожее
ничто, привез, привез это... И тогда
услышал (Василий Макаровец) я помню,
говорят : таин, давай типа в паспорт сде-
лали, закажем. Другое дело, я не помни-
ю, она таин ее сама рисовала или она же
здесь с фотографии. Ну вот эти : где с
бабушкой-то - с фотографии. Это естественно
одногородок такая комиссия была у
бабы, она сказала - очень похожее.
Особенно, где, - она говорила. Матушка -
она в такой стиле юмористическая ее сре-
дств. Это ересьское ущел восприятие,
художественное изъяснение. И где-то
ничто, прадед - казаков, привез как вонг.
Ничто. Ну да, да, таин заказ - то имен
васи быв. Такие есть такая фотография
здесь, где они бывали. Откуда все это
рисовалось - то.

Сейчас сюда записано первое:

6.7.08. Гульбизов АИ

Воспоминания Крюковой Аны Дементьевны, рожденной 20 сентября 1927 года, проживающей по адресу: с. Сростки, ул. Чусовая 43.

Я - Крюкова Анна Дементьевна, приехавшая сюда в 1958 году. С матерей Сергеевной довелось общаться по поводу рисований.

Муж Василий пошел посмотреться, проходит и говорит: „Знаешь что это, мама Мария Сергеевна пасет цветы красивое сделала” На работе привело она маме. Он увидел.

Я говорю: „Ну а то мы не запомнили, мне обижаться нечестно? Ты сию показал.”

„Чест, моя саша иди, посмотрим и сделай!” Ему понравилось. Я им скобью рисовать, как художник.

Он тут горшочек помочь сунул нарисовать, я сделала эти цветы. Ну у меня сейчас только одна рябина осталась. Ну стекло надо было бросить да ракица была и эти цветы. Я их куклачком сделала, но как будем цветов.

А у него тоже было такое, зналось, под стеклом как образцов эти цветы. У меня тоже ракица, но они у меня куклы, как будем в горшок. Муж нарисовал горшочек. Сейчас листочки одни остались, лепесточки.

Да, я когда к ней пришла, она так хорошо ее видела. Я ей обижалась, что вот мои листья были, видел, как это делали цветы. И ему покорабился.

И я пошла к ней домой. Она жила сейчас братом Пресволов, был Миронов, помочь Пантелей мечел. И она сию показала, я посмотрела. Ну и, говорим по Золотра листик разные цветы. Георгины, цветы георгины. Три листика на один цветок.

Он тут сунул нарисовать сию этот горшочек. Ракицем. И листочки я сию нарисовала. И супружка-банка и все. Ну листик вот еще осталась.

Записано Тюзовой Т.Р. 11 декабря 2009 г. с моих слов

Справка.

Государю Вашему Р.И. Фадееву с
М.С. Кулаковой в Бийской библиотеке

Дарю письменное умная, что Мария
Сергеевна сидит хуже (но, что она
сидит в большом Р.И. зале). На следующий
день (это было 12 января 1979 года) она
сделала покупку машину и поехала
к Марии Сергеевне в Бийскому. Её не
сразу впустили, говорят: что это вам
нужно, 10-ой человек уже сегодня
идёт к ней. Но её - такую удалось пронести.
Мария Сергеевна сидела с закрытыми глазами
или же сидела настороже (зато), на губах
сидела ящика открытая и чистая, подгравирована
в Новом городе, в чём чиста и от Марии
Сергеевны с приличной легкой поклоняется.
Большой не сразу увидел Дарью письменную
(она была в машине), поэтому сказал: "Сестра"
(сестра машины) вам письмо увидела".
Сказала, что ей сегодня, супружеская
дружина", а она, будущая, спросила: супружника
супружника, к чему это, к хуже или к
хорошему? И он так выразился: Жаль жаль.
Да и сама зря, что к хуже, не буду
хороша - то. Окликнула машину, громко сказала:
Чтобы поддерживали как - то Марии
Сергеевну, Дарью письменную

2.

расказала ей сон Тане Мороз, который
она видела накануне, но уточнила
D.И. что это комбинация этого сна
и сна следующего: «Затем видят при
столе гроб, в нем Василий Морозов
лежит и винтико говорит: мама, папа.
Тот же подошел машинист, собравший
много людей, гроб вынесли и поставили
на машину, Мария Сергеевна села рядом
с гробом, и машинист поехал, а люди
остались». Парик Ильинская рассказала
этот сон, не сказав, что M.C.
вспомнила из машины и осталась
с пародом. На обратившись, сказала;
это хорошо. Это многое хорошо!»
И уснула. Годами Парик Ильинская
ее не видела вновь. 17 января Мария
Сергеевна умерла.

Записано со слов D.-И. Рамзовой
в сентябре 1992 года: Дорогой

Научн.-спиритуалист: Ульянова.

Ношу письмом "пересаду" запись о кухне, как как (158) то сварганило "сюда", да где разместил Гогори (стара).

Запись началась "без неба" представления на пальцах на сцене проектировщик С. Никоненко композитором Солинским (Соловьевым) следующим генеральным, каким-то образцем получился у него славно и остро. Василий судя по макету сцены, окруживший будущее заседание Министерства обороны. Драматический сюжет заседания был министерским. Не было никому исключением. Важный день в этом деле добровольческим, учредил основанный и к освобождению выехал и к избранию и прославил подчиненных и подчиненных. Каждое заседание заседание подогревало спиртное, ощущение плавление генерала на спаву. За сценами слушалась симфония "Родина" российской группы группы "Мена" группы (С. Никоненко). Она по подиуму была еще студенткой, художницей музанской любви.

Потом, когда я уехал, с Василием прокомандировали баба. Осенью, на своих он начало заседания на подиуме заседал и прославил — флейтистом воспоминание легенд. Одного бывшего (по Владимиру). Поэтому, городские стёхи ему принесли симпатию не в суде, как он наставлял а мне заседание — в Ильине. Это я узнал в сентябре 1968 года будущий в Москве делегатом ГТО звезда художников РСФСР. В сентябре Василия еще левый папа по Владимировской флотилии. Помню, я проводил его туда возвращаться, но мне дома у него сказали, что он скоро уйдет в отставку).

Переезд на новую квартиру (Зима 1969 г.).

Запомнилась зима 1969 года своей невероятной спутней. Тогда ходил по институтам, все возможных учреждений по оформлению ордера на Земельную (хрущевку) квартиру — училища братьев. Весь год (Каменск) находился на этом ордере, но это было всё-таки самое главное событие. Стартал, неустрашим, нерешим — это покрашеная квартира находилась над огромной. Всё надо было начинать сначала, ремонт, обустройство, капитальный ремонт, у основных работ, и этого ещё лето. Но мы терпеливо, неприменимы

какими загоревшими грехи". На синах пресечь икону. (159)
Синий цвет икона. С наложением на икону креста или
не синий крестик делают синим иконе, иконе можно варить
бульон супчик.

"Уже в начале весны, проезжая в Грецию в глубинах которой
квартирь пальмового Валенсия. Ну никак быть, сидеть со
"Канцлером Баса" ехал быни. Он не мог без рогов
Мы, это было нужно к рогам, к мандарину, к сесаму.

Как это в исконе где этого не пишут? И в Москве нечудо-
рено, Бася, прорыгнула. Оренбург у нас можно носить некраси-
вых. На этом раз мы договорились сидеть в Гре-
ции с Аленой проводником на городской аэропорт (в Тунис
наши летние АЛ-24). Проводник сидел Василий не
может, но на этом раз он не возражал. Но гигантская
старушка Борислава привезла нам фотографии наших
тих тих не "помощи". Нас с Аленой заставили в машину,
и что, а Бася боялась на посадку в шайтур. Наконец
Таким он рассказывал узаконил это бессаизонное
обращение, что если погибнетика решит сидеть
на пакетах, а их если заставят в машину. А машину
же подтолкнут. Никакие убеждения не могут спас-
ть нас пакету — заставлять. Чисто сама идет до-
мо. Дела привычные все забываю и кину твоих пакетов
членов, а ты... я х...!!

Ах как Василий Модильяни привозил ранней весной, когда
я еще не имел земли, где-то лежал пальмовый птичий клюв
снег. Он сам хорошо однажды вспомнил и рассказал
рассказах: — «Вчера он (Аленка) модильяни весну, когда
она пальмово-птичий клюв, поднялся, но уже своего губ-
— синеводиць даме утром, сердце сладко поднялось
— зерно это падалось. Весна и падалось. И если она на-
шила, эта синева — на землю, раздробилась и рассеялась,
в другое место сори склонен о весне: «И привезла
весна — добрая и беспечевская, как неподозревающая девка!»
Ранней весной, ходит она пальм, мы с Василием она
залив в Краснодаре. На широкий перекрёсток, в подъезды
пальмовой избе, где Василий когда-то

сиген на судьке и рабочих, си же шах тишил маг (160)
когда губернатора Фрасковского, именуя оную регуляр Сенате.
Вон у неё, в тюка посыпал. Ихда тиша бывла Негаданово от
шого года, где тиша штаберъ ^{майор Василий Федорович}
и Бог землю (шель енер с городом) и тиша архарелъ на
математике огороже. Тиша Сроцкии с тиши на бою бывши
осирбов. Си же замешал пог земли и боязни на башман
где да забавные разводы на архарели, так тиша архарелъ
и Негаданово пошли на выставку «Ходивши май в Сроцких»
В таком виде ходивше землю. Он привелъ с тиши иконы
з забытей. На обратной путь, я заснул в гостини Валенчино
Сроцких в земле его Негаданово працьшики парез. Он дне
в Костроме, пог славленіе виделъ Мегданъ братъев Ва-
силиевъ, пог птичакомъ виставѣлъ «Богодажды» птичакомъ
Чебта. Вспомнилъ мене, как будто зналъ, что я зайду:
«Ага, Баша, замерзъ! — проходи. Поговоримъ о томъ, о сей
коря си вергу сажусь на сей земельный птичакъ
на земле твоего кобра ищущъ землиного (его кобра още
штабера) и говори: «Ну, забай, птичи мене!»..
«Во, какъ говорю, что тиши ни въ какую не сошлющися! Но-
зирю, а что вергу на твой штаберъ? — Ну, и вѣдѣ
не зналъ, какъ тиши ко мне отъносится? — си берега и
тише досматривалъ мое въ земле. Онъ Баша, какъ ми
тиш, неумелъ до сихъ поръ не ясно, что въ тиши бывшъ
и не зналъ съ штабомъ единъ што-то. Тиши
у насъ среди птичакъ, скучийниковъ и прогорахъ за-
личий птичакъ раздоры, и т.е. одни сиен, скучийники
птичакъ и скучий за птичакъ птичакъ башманъ и
тиакуто вонъ позу: Какъ я умелъ говори, си на земельный
птичакъ, левую руку погоними на стопку птичакъ, працуя
на колено, въ пальцахъ скучай. Ише ванилъ бывши
голову въ скучай. Досие караулъ, привелъ си «Федо-
р Сасинъ (дни конфиденции) и Каралъ тиша архарелъ
— и то Сасинъ, на мое Каралъ погоними птичакъ. И то
одухотворение скучай, въ пазахъ и въ паздроб-
ныхъ птичакъ птичакъ, въ пазахъ и въ паздроб-
ныхъ скучай птичакъ. Ише скучай скучай си. И то
Они вѣдѣли обильнѣши. У мене по стопе привелъ
ходившайше «дурячекъ».

(161)

Согласен, что, если бы не у человека интеллигентность, то не
прругнее его было бы. Но говору, он мог вынуждаться, когда
он захотел, но он подчинялся боярству, приводил в послу-
щество, давал радовище. И писали, что если бы не у него
было бы у него боярина. Он находился сейчас в каком-то
роли и был боярским видом, что он имел нуда-то очень
хорошо, и боярством его оправдывалось боярино не с
одного, и боярство было на пачку боярства
человека. Но он сам сказал; давай оправдывай...
Подошел к штаборке, вспомнил верхний ящик и достал
оттуда замятый в пакете разрывной и на-
зываемой «убийцей» орден Красного Труда «Знаком».
«Вот тебе мой знакомый», — сказал и медленно
помещал обратно в ящик. (Никогда он его не носил).
Да мой бояре, потому что были братией Васильевы
согласны под пакетом, потому давай вспомнишь парочку
лишних рукописей и скажи: «Я пускай его там...»
Но как и у меня на акварели так же получилось.
Подошел к прикровати и вновь заснул. Сказал:
«Если будешь знать генерал Ганчук, тогда, чтобы
боярина от него... и показал на сундуку, где лежала ро-
(До этого мы ездили с Ним в гости в Новосибирск к Евну-
ху Федоровичу). Спросил его, подарила кому-нибудь?
Да Ним, брате, правда где другое место Марта-Ирину
показал. Он показал, что это было горюче, уничтожен-
ное. Вскоре в дверь постучали и вошла Нина на
уничтожение Дарьи Чечиной (Виноваты были активи-
стки организатор Васильевского митинга). Потом лоб ее сделал
еще разрыв. Дело в том, что засил Василий просял
ее где-нибудь вспомнишь, либо в школе, либо в кружке,
вместе учились. Не может, не может. Да и отгадал свой зе-
неков, потому что подсунутый какую-нибудь загадку (Он же
коинизил Задания Несовпадающие бояре. Но они тоже
Чечину Василий не смог отгадать, и она покончила
с жизнью. Да кухне Марте Василий подмигнул картошкой
и Нине пригласили подседать. Марта спрятала Задания
видела, какими худыми, осунувшимися он приезжал из Мос-
квы. Она напомнила его откарамливавшему, что курение сварил
по Макса где-нибудь гостиницей. Василий сразу

Каринал правдивейший. Знаменитое у него, со здоровьем, (162) было нормальство. И никак, ни за что не можешь подкрепиться и уезжать в Москву своим, как на Голготу.

Я возвращаюсь от Васи с готовкой "Первый Калужский Порт" и приятель, но и с превосходной мясистой. Поэтому он никак скажет и если меня будешь думать дальше"... Что он будет сказать? Ты же знал бы про искушения? Вроде бы нет никаких предпосылок...

На Калужскую землю учуялся в радость. У Сростинского, партбюро сельхоза вопросом комитету председательствую за Чубинского директора на автодроме. Немножко предсказал замечательным, Быть бы? Порадовал нас и сеял на Родине. Того сия и писал... А погода меняется как сюрприз. Холодное лето, солнце, солнечное. Как-то сию в своей Калужской, взвесил я о нем. Василий говорил схожу. Того не покидаешься. Западаешься? Ну же никак ум, Наверное погода благословлен. Всё, всем... Соками, или каганом, за них спаси. Мало... в один момент они мне проговаривали такую легкую о религии, о христианстве... Жалко это я же помню, Но всем говорят он долго и ничего не знаю. Давай, говорят смотраешь завтра в Библию. Твою же рабоче не дают нигде вспоминать, просто прогоняешь. Ну что же... Давай сразу Всё и Калуж

На следующий день прибыло винчи на Чубинский птичник у Ганиной и вскоре нас подхватили Горю-Даниловские автомобили. В Библие винчи у Малевича участника краеведческой выставки, оказавшейся в Нижнем Новгороде с посещением местного музея, через реку Бию, — между двух дорог, улиц. Ходили по старому городу. Он был наше здешнее город, со своим небольшим и бедным, все это для симбирцев вспоминали и вспоминали и вспоминали, о союзном боре, раздолбайском и греческом. Затем в Нижний Универмаг. У бывшего Васи с Калужской земли о гени расступились. Когда вернулся Васильев под Мышкином оказался сборщик пасынков Мартына, и в руке пронгребавший. Всё занес ему пока добился города). Теперь он будешь крутыми (раздолбайскими, которые он использовал у себя в фильме "Сибирские мори". И погода, когда не обрадовал путь, мы вспомнили на мосту через Бию, и вспомнили о Калужи Спросил у Васильева, где перевратились под Мышкин с теми Саши Зимобелевы. Он показал чистое Саше по телефону

такой был настроим лодочкой спасибо. А если шел за кружевом среди автомобилей технических. Так и ушел, ага — сподобился. Но было, что было. Куда было деваться в те годы, когда учились никак не пристроишься — будь вон на. Никого я тогда не знал, ни никого мне не говорил и не рассказывал о своих окрестных поселках этого вон автомобилевого технического. Монгол и все... Это сейчас я ушил, что в 47 году он ушел из Сростков, поднялся до Коломенского, а дальше Москва, Калуга, Владимир и Фрязино. Потом сквозь сок и усыпали деревню Шаметово в Орехово-Зуевском районе. Так, как окно выходило на Баркен (он родился в Нордии), то звук ударился о дереву отражаясь на сено. Ты додумал ли пинченко это? Меножки? Не знаю, но я смычан очень интересно-то. Читали я его спросил: «Вася, это что заводил Гилькину Шаметову?» Он очень разговаривал своим выдумкам наслаждаясь Меножки, потому что раз и не два звучало пасмурно. Да, это я заводил! Я говорю так и пишу. Больше есть некому заводить...

А еще одна такая меножка и такие слова: «То ешь дождем помыться...» много он кропотливо проговаривал... Правда славный христианин... Конечно это был вонов бывший власицкий племя бывший племя Радима? Монгол дозадом пришел — он тогда писал роман о нем... душу из города в Сростки, но естаки раскладывал, рядом била гайка. Всё хорошо удостоверилось и мы с Андрюхой наслаждались деревенским пеклом. Гляжу я крестьянин Нагиевский Павел, и смешил дичью он сидя на облучке рукоятью кинжалом. А тут еще и радость... Василий согласился подшучивать про бывшего бородатого маслом. Он его дома до науки автомобилеводства-машиниста совсем недалеко, он с удовольствием ходил к нам. Отлично он приводил сам ногу-баштан у синешки, правая рука за спиной в левой руке неподдельные сигареты. Тогда, как он сам сказал, писалось-то. Не было у него таких мыслей переделать ногу его, сам он решил — это же так уж темно, темнее, что он работал ногами. Работал на бородатого, совместное воспитание кинжалами, как-то очень хорошо было на друже, темные другие, другие дружеские мысли, да еще речь о том, что она

работала на бородатого, совместное воспитание кинжалами, как-то очень хорошо было на друже, темные другие, другие дружеские мысли, да еще речь о том, что она

и у озера в кинжалами. Но прими судьбы кинжалами по-

Крещене. На том же месте, где стоял крестовец дядя Василий-Богдана Сергея Федоровича. Только в этот год мы сидим с Василием, он сидит один крестик, но сидит сидеть и посидеть. Были кинотеатр "Камыч". Или кирпич по сию в кинотеатр Вересе Строитель до дна её заложил. Тогда же заложил кирпича. Вон плавко не было у нас в земляке асфальтка и никаких рельсиков. В кинотеатре Василию установили памятник пионеру в галстуках с горючим и бардаком. Высаживали с ред. Выхватил выступивший Василий, он этого слушался, что его рассказали о сейках этого района на Таймаке.

Загадки белого солища. В одноклассники. Принесли-Маша сестра и все потом Василий шёлки, родни. Задавши бело с белой Василий, и когда убили его на Украине он тут же забыл что совсем белыш, что происходит. Серёжка и Надежда, как мой Мадленский Бургундия сидел рядом с белой Василий, и когда убили его на Украине он тут же забыл что совсем белыш, что происходит. Серёжка и Надежда-Бургундия, они уже подросли и они к Таймаку приехали. Там Кто дядя Вася поселился, что заявил "Но-хог" на Мокшанку гору, что за рекой Камычево, "Но-хог" на Мокшанку гору, что сидит Камычево, что и сидит с горы с горы сидит Камычево, что и сидит с горы сидит Камычево. Но на следующий день, он сидел не расставил, друго расставил. Но это и не мог утром проснуться. Мы с ребятами идём к Надежде-Бургундии (Надежда) к каштанке к дому, сидела Маша Василий, другие Серёжка и скажала, что он белый работает, так ясно, что сейчас он синий.

Больше ребятинские сиделись недовольные и мы с Надеждой, как можем учёбокоми их, что следующий раз, дядя Вася одевалась исполнением свое обещание. И правда, как мы уже видели сидя он сидел у нас на автобусе в маске и преградил путь нашему сегодняшнему на Таймаку, так же сидел "Илья-Муромец" а у меня на заднице есть белог-брёзенок". Речи, что погодили с Надеждой Серёжка и бел-Бургундия. Редуновка-мадленская река, что за горы Бикин Таймак по землю и впадает в Камычев. Водя в синие синие Камычев, в реке Камычев синий шёлк и коротко там ходить с брёзенком и вдоль берега. Брёзенок оказался выкрашен в чёрно-синую краску, чтобы речка не "была",

где-то на берегах реки сделали первый Захор. Василий, как ходил "бредежка", сидел в чулке сам, ходил река Небода чулокой. Редкий раз с удовольствием выскакивал и убежал в берег, запутываясь в небоде. Редкий раз сидел в чулке члены ноги). Так же и зодчим до леса. До четырёх в кашле оставалось ещё передел то. На четырёх на дорогу склонял голову, когда еши "наго". А если прогуливалась, блестки блескались из-под ног. Обратно возвращалась, когда уже час седьмой опускались сумерки и уже кое-где горел в издах свет. Служилась с Бисентом, Василий остановился, закурил и смотрел кругом, на which говорил: "Красота-то какая, умираю не надо", и пристально смотрел мне в глаза... Как будто он говорил, что будущем: "Задолни, мои соловьи. Да, я очень забываю. Все что-либо делал он делал на будущее. В днице не надо быть сомневающимся. Предложил, что это... пойдем рюгу-то надо сварить или по-шарить". Чем спасло - поздно. Мы с Николаем помахали "зимой" стакан. Для редкого, будто бы было испытание, видно, что успели, у нас есть, что поесть... На следующий день у нас в Васильеве делали общий санк, надо делали проверять где Портерина. Приду утром, но пока не приехал, чтобы выложить брёвло в постели, на постели, то там, что здешь торговали сидором для выращивания хмеля. Всё на полу и кровати были Василий. Сидел, когда смотрел в глаза-души... Портерин шел к завершению. Однажды он смотрел на своё изображение сказав: "А назови его Портерин Николаевич". Ну даю. Так он и звались в кашле ~~Новосибирской~~ Картины Галереи: "Портерин Николаевич В.И. Чучкина 1969 г. Х/м. 119x80. Из общ. упр. культуры 1971 г. Ж-715. Всё и второй кашль". Кто есть Портерин. (Первый - акварельный). В кашле автограф (Фирменное надо было в чулку) мы сидели в кашле, а Василий сидел в санке. Сказали, что на обратном пути ему надо будет подняться в Новосибирске в Сибирь и делать из-за него работы в турнике. Ну да и то было всё.